

Вечером после боя, так и не дождавшись Виктора у себя, Клойд переодевшись в простую одежду, прогуливался по лагерю, в сопровождении двух стражников, одетых подобным ему образом.

Король хотел выяснить, какова обстановка в рядах армии, чтобы понять, как ему поступить.

Доклады знати, говорили, что всё хорошо и завтра, они обязательно одержат победу над войсками Армондэля, только вот он ни разу им не верил.

Неосознанно монарх миновал лагерь большинства знати и оказался у шести белоснежных шатров, с гербами Балтес и красными крестами, нанесёнными повсюду.

Все солдаты Виктора уже вернулись в острог, но по приказу лорда, были установлены медицинские палатки, где лечили раненных.

В свете факелов можно было видеть сотни солдат с травмами, полученными днём. Они все стонали, кричали и корчились от боли, а вокруг них суетились женщины в форме, как у солдат и небольшими сумками на поясах. Их лица нельзя было разглядеть из-за вуалей, которые скрывали всё кроме глаз.

Клойд с удивлением смотрел на их действия. Девушки определяли тяжесть ран, в то время как под покровом ночи, другие медики приносили с поля боя ещё больше раненных.

Происходящее показалось странным королю и почти шёпотом, он обратился к сопровождавшему его стражнику.

— Что здесь происходит?

— Это лечебница виконта — сразу ответил рыцарь — эти девушки специально обучены спасать раненных и вытаскивать с поля боя, все они рыцари бронзового уровня и есть даже серебряные.

Монарх удивлённо слушал объяснение, потому что такого никогда не существовало. Конечно, раненных вытаскивали с поля боя, но, как правило, проще было добить, чем пытаться вылечить. Если человек не мог сам вернуться в лагерь, ему могли помочь соратники, однако это не всегда было именно так.

Порой всю ночь можно было слышать крики и стоны тяжело раненных солдат с поля боя.

Самым удивительным для короля являлось наличие среди солдат, людей из армии Армондэля. Медики не разбирались, кого спасают и, если находили живого человека, тащили обратно, потому что таков был приказ их господина.

Виктор не думал о доброте или, о чём-то подобном, так как его просто заботили сами девушки.

Если заставить их выбирать, кому жить, а кому умирать, это может ожесточить их сердца и в конечном счёте травмировать психику, чего он вовсе не хотел.

Их девизом, который он лично выбрал для них, являлось — Служа другим, себя я трачу, светя другим, сгораю! Одежда, девиз, высокая зарплата и уважительное отношение к медицинскому персоналу было не просто так.

Лорд хотел создать профессию — врач, которой в этом мире не существовало. Его медики являлись лишь первой ступенькой на этом пути.

Когда аристократы поймут, что врачи могут возвращать в строй солдат с минимальными затратами, они также начнут внедрять их в простой жизни, вкладывая деньги в развитие науки, чтобы в будущем, врачи могли ещё быстрее лечить раненных.

Такая система в будущем, позволит всем жителям этого мира, получать медицинские услуги, что, естественно, поднимет качество жизни на новый уровень.

Война — всегда являлась локомотивом прогресса и тянула за собой не только промышленность, но и образование, медицину, и другие науки.

Клойд не понимал планов виконта, но видя происходящее перед собой, невольно подвергся его влиянию.

Суестьящиеся медики, которые промывают раны, дают обезболивающее, вправляют переломы и перевязывают солдат, натолкнул монарха на идею создания такого же подразделения для своей армии.

— Отправьте сюда кого-нибудь, изучить их методику, для создания собственной лечебницы — приказал король.

Молодой монарх никогда не был глупым и сразу смог уловить выгоды от такого вида лечения солдат. Почти все поступающие сюда раненные, скорее всего, уже через несколько недель, вновь будут способны держать оружие в руках.

Совершивший ошибку однажды воин, постарается не совершить её вновь и полученный опыт в бою, обязательно поможет в следующем, если он выживет.

А если тратами на их лечение, станет немного чистой воды и ткани, это стоило того, чтобы их лечить, в отличие от расходов на монахов, которые могли вылечить лишь ограниченное количество людей и каждое их использование, обходилось в несколько серебряных монет.

Продолжая наблюдать за медиками, Клойд даже не заметил, что прошёл почти час, настолько его заинтересовало происходящее здесь.

На самом деле, то, как Виктор организовал работу медсестёр, действительно являлось интригующим.

Одни девушки на поле боя оказывали первую помощь и передавали раненых своим коллегам, те возвращали их к передовой больнице, где солдат сортировали по сложности ранений.

Самые тяжёлые быстро переводились в операционную, где с ними работали более опытные медики и, если больной был в крайне тяжёлом состоянии, его переправляли в острог, где находились монахи.

Таким образом, монахам приходилось лечить единицы, что экономило их силы, а также уже оказанная помощь, помогала им не тратить ману на очистку ран, и они занимались исключительно восстановлением повреждённых органов.

Благодаря такому взаимодействию монахов и медиков, это позволяло вылечить больше людей,

тратя меньше времени и маны клириков, количество которых было ограничено.

Никто не знал, откуда появилась такая идея, но всё это результат случайности.

Лорд однажды видел мага в очках, что натолкнуло его на мысль о том, что магия лишь усиливает иммунитет и повышает регенеративные способности человека.

Это казалось несвязанным, но не для их господина.

Как-то девушка Виктора на Земле, которая училась в медицинском институте, рассказала ему забавный факт об иммунитете.

Глаза человека, единственный орган в теле, о котором «не знает» иммунитет. Были даже болезни, когда защитная система человека внезапно узнавала о существовании глаз и начинала их атаковать, как посторонний объект, вторгшийся в организм.

Таким образом, каким бы сильным ни стал человек в магии, его глаза всё так же останутся слабым местом в теле, ведь иммунитет, не способен защитить их, а регенеративные способности даже такого рыцаря, как Виктор, не вернули потерянный орган.

— Ваше Величество, нам пора возвращаться — осторожно сообщил один из стражников, отрывая монарха от созерцания работы медиков.

Клойд кивнув, развернулся и направился к своему шатру. Ему показалось, что он получил некое откровение от такой прогулки, хотя и продолжал злиться на Виктора за то, что тот так и не явился по его приказу.

***

Ранним утром следующего дня, история повторялась вновь. Солдаты стройными рядами, разбившись на легионы, стояли, растянувшись на сотни метров, ожидая звука боевого рожка.

В отличие от вчерашнего боя, сегодня они чувствовали себя гораздо увереннее, и это также был эффект медицинской помощи.

Помимо короля, солдаты, разумеется, также могли видеть, как медики всю ночь таскали раненных и даже помогали с проблемами солдат, когда те обращались с болями в теле или мелкими царапинами, полученными в прошлом бою.

Осознавая, что их теперь не бросят погибать среди трупов товарищей, они чувствовали необъяснимую лёгкость, хоть им и было страшно вновь столкнуться с противником, который разгромил их ещё днём ранее.

Аристократы, всё также стояли за спиной короля, который с мечом, воткнутым в землю, смотрел вперёд, ожидая действий противников.

Наконец, прозвучал боевой рог Армондэля, а следом и со стороны Лантариса.

Две армии двинулись навстречу друг другу, но что-то отличалось от прошлого сражения, что заметили все дворяне с обеих сторон.

Войска Виктора словно магнит притягивали к себе три ближайших к ним легиона. Это смутило даже самого виконта, который стоял рядом с Андросом и Леомвилем, справа от Клойда.

Солдаты Балтес шли на этот раз почти в центре армии и их окружали справа легион Баттерворта, слева графа Криолла, а сзади герцога Леомвиля и все они держались максимально близко к ним.

— Что происходит? — спросил Клойд, кивая на эту неестественную картину.

Леомвиль вопросительно посмотрела на Виктора справа от себя, но в ответ, увидел лишь, как его зять удивлённо пожимает плечами.

Никто из них не мог понять, что солдаты видели вчерашний бой и то, что ни один из рыцарей Виктора не погиб, отделавшись лишь ранениями, которых уже сегодня не было.

Они являлись единственными, кто смог выдержать удар кавалерии, так ещё и разгромили один из легионов Армондэля.

Может, для аристократов и важно, кто с кем во фракции, но для простого солдата, важно только то, кто стоит рядом с ним плечом к плечу в бою и чем сильнее это плечо, тем выше шанс на выживание.

Клойд, так и не дождавшийся ответа, продолжал наблюдать за происходящим.

Войска шли вперёд, постепенно сокращая расстояние между армиями. Когда между ними оставалось не больше двухсот метров, армия Балтес остановилась, а за ней и все окружавшие их.

Словно цепная реакция, прокатившаяся в войсках, вся сторона Лантариса замерла, вместо того, чтобы броситься в атаку.

— Стена щитов! — раздался крик Алганиса, после чего, передний ряд начал перестраиваться и вбивать щиты в землю, готовясь к обороне.

Это был приказ Виктора, не наступать самим, так как, скорее всего, именно на его войсках будет сосредоточен основной удар. После вчерашнего, лорд ожидал мести со стороны знати и короля Армондэля, который явно не оставит произошедшее без внимания.

Сегодня их армия была перегруппирована с войсками Андроса, которые перешли в подчинение Виктору, но им запретили выходить вперёд и по приказу, держали позади, чтобы они не помешали основным силам.

Остальные легионы не знали, что им делать, так как целый фланг остановился и, если они пойдут вперёд, их могут окружить или даже разбить кавалерией, поэтому, озираясь по сторонам, рыцари ожидали движения со стороны войск Балтес, но те достали арбалеты и не собирались никуда идти.

Всё поле боя в одно мгновение остановилось, даже сторона Армондэля не понимала, что происходит, ведь это не крепость и все должны идти навстречу друг другу, чтобы в конце сразиться насмерть.

Однако замешательство длилось недолго, так как Бранс приказал вновь трубить атаку, и в следующую секунду солдаты побежали вперёд. Войскам Лантариса, также пришлось ринуться в бой, игнорируя остальные фланги.

Через минуту первые легионы столкнулись друг с другом и вновь завязался бой.

Лишь войска Балтес находясь в глухой обороне, десятками убивали бегущих к ним, пока золотые рыцари не вышли вперёд, чтобы блокировать стрелков собой.

Это являлось слабым местом арбалета в этом мире. Его мощности просто не хватало на таких рыцарей, только вот дальше произошло то, чего они не ждали и не могли ожидать — снайперы.

Ожидавшие всё это время стрелки, в одно мгновение начали отстреливать блокирующих рыцарей, а следом летели сотни болтов, кося противников как траву.

Ещё на расстоянии в пятьдесят метров, от легиона в десять тысяч, осталось лишь восемь, но на этот раз, они не разбежались в страхе, а наоборот прибавили в беге и через мгновение, с криками накинулись на передний ряд солдат Балтес.

Удар оказался настолько сильным, что заставило солдат в переднем ряду упереться в щиты плечами и сдерживать давление, пока задние ряды, старались достать противников короткими копьями.

Виктор не ошибся насчёт мести, но недооценил её масштаб. Половина легиона, направленного на солдат Балтес, являлись золотыми и платиновыми рыцарями, а командовал ими бриллиантовый рыцарь, виконт Симонс, желавший мести за происшествие в Литлрок.

Вскоре щиты солдат на переднем фланге перестали выдерживать удары и можно было видеть отлетающие куски металла от них.

Киран находившийся в центре на переднем крае, стоял лучше других, так как его экипировка представляла собой артефактную броню, щит и меч, но его товарищи должны были вот-вот рухнуть, под непрекращающимися ударами врага.

— К чёрту всё! — во весь голос прорычал он и ринулся вперёд.

За ним весь центральный фланг снял оборону и взмахами мечей убили передний край атакующих солдат противника.

— Никто кроме нас! — хором прокричали солдаты и в тот же момент почувствовали действие навыка «Фанатизм».

Солдаты Балтес начали своё наступление. Прыгая прямо в гущу врагов, они протыкали шеи и рубили ноги и руки, врагов, не ожидавших такой ярости со стороны рыцарей, ещё секунду назад прятавшихся за щитами.

Киран, как таран двигался вперёд, сбивая щитом врагов и добывая лежащих на земле, всё дальше уходя от своих товарищей. Его длинный меч носился вокруг на триста шестьдесят градусов, убивая любого, кто оказывался на его пути.

Алганис, Линея и Миранда, видя, что больше не контролируют армию, переглянулись между собой и поддались происходящему. Теперь никто не мог ясно осознавать происходящее, в них кипела кровь, а разум был сосредоточен только на убийстве.

Солдаты бросались на мечи, гибли, но идущие следом переступали через товарищей и убивали не успевших толком обрадоваться маленькой победе врагов.

Лица рыцарей Балтес выглядели, как у демонов, жаждавших крови. Они больше ничего не хотели и ни о чём не думали — перед ними враг, который должен умереть.

Линейя старалась снять давление с солдат, оказавшихся в меньшинстве впереди, точно убивая цели вокруг, Миранда прыгала в небо и падая убивала по несколько человек, после чего хвост её брони словно пика метался из стороны в сторону, каждым ударом протыкая головы и сердца врагов, в то время как она сама блокировала атаки щитом и мечом пронзала зазевавшихся солдат.

Артур так быстро метал свой клинок или притягивал врагов к себе, что даже не мог понять, убил ли он человека или просто ранил, но, когда вокруг тебя сотни солдат противника, просто нет времени всё осмыслить.

Алганис, единственный кто ещё мог хоть что-то соображать, видел ухудшающуюся обстановку, так как погибли уже больше трёхсот солдат, но его приказам никто не подчинился, отчасти из-за «Фанатизма», поэтому он также метался из стороны в сторону, пока его иллюзия всё чаще возникала повсюду, убивая врагов самостоятельно.

Кровь лилась рекой, под ногами солдат уже была отвратительная красная каша, а вся их броня и щиты были полностью покрыты кровью. Мечи скользили в руках словно щупальце осьминога, которое нельзя удержать.

Солдаты убивали врагов, бросали гладиусы и хватали оружие врагов, которые оказывались гораздо чище и вновь убивали, не, останавливаясь идя вперёд, переступая трупы товарищей и противников.

Виктор видел, как по всему полю боя, легионы Лантариса постепенно отступают, теряя значительное количество воинов, а его войска идут вперёд, пробиваясь через плотные ряды солдат Армондэля.

Перед его глазами выскакивали уведомления о смерти очередного последователя, и он уже несколько раз пытался вразумить Линейю, Миранду и Алганиса, но они словно зачарованные продолжали рубить врагов и пробиваться вперёд.

Внезапно раздался звук боевого рожка, трубящий отступление, который отрезвил лорда.

Посмотрев на Клойда, он понял, что армия Лантариса отступает.

Только вот этот рожок не слышали войска Балтес, которые в пылу сражения перестали вообще что-либо понимать.

Киран, шедший впереди, в один момент почувствовал, что его что-то схватило за броню со спины и метнуло назад. Лишь в полёте он увидел орка, который рычал как безумный на испуганных врагов, а рядом с ним стоял его господин.

Виктор больше не мог смотреть со стороны и примчался сюда, чтобы остановить это безумие.

Распространив свою ауру, он в одно мгновение остановил сражение, так как солдаты обеих армий не могли больше здесь даже стоять нормально, не то что сражаться.

— Бой окончен — глядя через головы солдат Армондэля на виконта Симонса, произнёс лорд, после чего развернулся и спокойно направился в сторону своего лагеря, между расступающимися солдатами Балтес.

Получив эффект навыка «Покояние», они, наконец, смогли прийти в себя и озирались по сторонам, глядя на убитых товарищей.

Виктор, проходя мимо Алганиса, печально посмотрел на склонившего голову барона. Триста шестьдесят его солдат погибло в этом коротком бою, продлившемся не больше пары часов, что стало ударом для вотчины и особенно для родных и близких, ожидавших их дома.

— Соберите тела и отступайте, вас прикроют — приказал лорд и пошёл дальше, слушая боевой рог со стороны Армондэля, трубящий отступление.

Ларок, Иллари и ещё несколько стражников Лионии, встали стеной между солдатами Армондэля и Балтес, чтобы позволить всем разойтись спокойно.

Лантарис потерпел разгромное поражение и теперь не было смысла продолжать битву, так как будут проводиться переговоры об окончании сражения.

Клансар получит то, что хотел, а Клойд получит пусть и не всё, чего желал, но количество мелкой знати в этом бою было сокращено значительно, что также даст больше свободы королю.

И конечно же, эта война закончится также, как и любая другая — переговорами.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3562961>